

ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КЮХЕЛЬБЕКЕРА

Источник: Ю. Н. Тынянов. Пушкин и его современники. М.: Наука, 1969.

Под. ред. ак. В. В. Виноградова. Составление В. А. Каверина и З. А. Никитиной.

Электронная версия: Александр Продан.

Оригинал находится по адресу: Библиотека Александра Белоусенко

Путешествие Кюхельбекера по Западной Европе в 1820--1821 гг.

Начало 20-х годов XIX в. было в Европе, а затем и в России, годами бурных революционных событий. Революция в Испании (а затем в Португалии), война Греции за независимость, убийство агента Священного союза Коцебу студентом Карлом Вандом -- таковы были события, сделавшие слово "вольность" для молодых русских поэтов знаменем.

Путешествие поэта Кюхельбекера по Европе в 1820--1821 гг. почти совпадает со временем высылки его великого друга Пушкина на юг. Совпадение не случайное. Пушкин писал убийственные эпиграммы на всесильного Аракчеева, ода его "Вольность" ходила по рукам; однажды в театре он показывал портрет Лувеля, убийцы герцога Беррийского, с надписью: "урок царям".¹ Его собирались сослать в Сибирь, заточить в Соловецкий монастырь. В конце концов 6 мая 1820 г. его выслали из Петербурга на юг, в Екатеринослав.

Его друг и лицейский товарищ Кюхельбекер, также "зараженный вольностью", вел себя гораздо тише; был членом литературных обществ, насаждал ланкастерскую систему обучения,² много печатался, воспитывал мальчиков (среди них будущего композитора Глинку). "Вольности" он был предан давно: еще в лицее чтением его были Руссо, швейцарский философ времен Французской революции Вейсс, Шиллер.

Пушкин был выслан 6 мая. Непосредственно за этим Кюхельбекер прочел в Вольном обществе любителей словесности, наук и художеств стихотворение "Поэты", вскоре затем напечатанное.³ Оно прославляло возвышенных поэтов, а кончалось открытым воспеванием высланного Пушкина⁴ и отданного в солдаты за проступок Баратынского. В стихах говорилось о Ювенале, в суровой руке которого "злодеям грозный бич свистит" и перед которым "власть тиранов задрожала". Тотчас же на поэта был подан донос министру внутренних дел,⁵ в котором, кроме чтения и напечатания возмутительных стихов, инкриминировалось Кюхельбекеру, что он в обществе "приватно называл государя Тиберием". Кюхельбекер хотел было скрыться куда-нибудь подальше, например в Дерпт, где надеялся в университете занять кафедру русского языка, как вдруг подвернулся счастливый случай.

Вельможа, богач и меценат, знаменитый остро слов, знаток музыки и живописи А. Л. Нарышкин искал секретаря для ведения корреспонденции на трех языках, для поездки за границу. Ему рекомендовали для этой цели поэта Дельвига, но Дельвиг не поехал и рекомендовал своего друга Кюхельбекера. Родителей Кюхельбекера Нарышкин хорошо знал по царствованию Павла (отец Кюхельбекера был первым директором Павловского -- личного имения Павла еще в бытность его наследником); об этом свидетельствуют поклоны в письмах Кюхельбекера из-за границы к матери: принципал никогда не забывает ей поклониться.

Можно сомневаться, подходил ли Кюхельбекер к роли секретаря вельможи, но, конечно, он был вполне подготовлен для путешествия по Европе. Дело в том, что именно в 1819--1820 гг. он совершил воображаемое путешествие по ней. Таковы его замечательные "Европейские письма", которые он напечатал в журналах в 1820 г. В "предуведомлении" он так объяснял цель своего воображаемого путешествия: "Чтоб судить о современных происшествиях, нравах и вероятных их последствиях, должно мысленно перенестись в другое время. В Европейских письмах мы предполагаем, рассматривая события, законы, страсти и обыкновения веков минувших, быстрым взглядом окинуть и наш век. Посему мы мысленно переносимся в будущее. Американец, гражданин северных областей, путешествует в 26 столетии по Европе; она уже снова одичала, и наблюдатель-странник пишет к своему другу о прошлой славе, о прошлом величии, о прошлом просвещении". Таким образом, основа этих фантастических писем вполне реальна -- это, в сущности, исторический очерк современной автору Европы; автор собирается затронуть и свой век. Фантастическая часть была шаткой и придуманной наскоро: так, последующие письма именуются уже подробно: "Европейские письма, или путешествие жителя Американских Северных Штатов 25 столетия", * а мы видели, что ранее речь шла о 26-м столетии. Первое же письмо показывает и назначение фантастической окраски -- несколько отвлечь внимание от реальной основы.